— Младший Брат, давно не виделись. Почему бы нам ни объединить наши усилия и снова ни сразиться с Чёрным Адским Цыплёнком? – подмигнув, сказал Мужун Ци, не в силах больше выдерживать напускной важности цыплёнка.

Улыбнувшись, Фан Лян весело ответил:

— Конечно!

«Даже спустя столько времени, Чёрный Адский Цыплёнок всё ещё продолжает вести себя так презренно!»

Тем временем, Чёрный Адский Цыплёнок лениво зевнул и притворился, словно совершенно не услышал диалога, произошедшего между Мужун Ци и Фан Ляном.

Таким образом, вскоре все уселись кто куда и начали болтать.

Фан Лян начал рассказывать о своём опыте, полученном за годы путешествия. Ему довелось сражаться с демонами, дьяволами и даже призраками. Пройдя через годы трудностей и невзгод, он сумел стать гением Особняка Тяньсянь, в котором приобрёл определённую славу.

Трёхглавый Цзяован притворился было, словно ему было совершенно неинтересно повествование Фан Ляна, однако на самом деле он чуть ли не внимательнее остальных украдкой его слушал.

«Талант этого ребёнка оказался настолько ужасен?»

Про себя удивился Трёхглавый Цзяован.

«Неужели под руководством Старейшины Богоубийцы находятся такие талантливые культиваторы?»

«Кажется, что, если не считать Ян Тяньдуна, все остальные обладают невероятными талантами.»

В то же самое время.

Перед глазами Хань Цзюэ внезапно высветилась строка уведомления:

[Трёхглавый Цзяован имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 2 звезды]

Хань Цзюэ почему-то почувствовал, себя несколько неловко.

«Похоже, что с головой Трёхглавого Цзяована есть какие-то проблемы!»

«Иначе, как объяснить то, почему его благосклонность возникла буквально из ничего?»

Однако Хань Цзюэ не стал заострять на этом своё внимание и продолжил дальше подслушивать рассказ Фан Ляна.

Если Су Ци можно было бы назвать главным героем романа «Тернистый путь к Бессмертию», то Фан Лян являлся бы главным героем романа «Фантастические приключения на пути к Бессмертию».

За последние несколько лет количество раз, когда он оказывался бы серьезно ранен, можно было пересчитать по пальцам одной руки. В то время, как большую часть времени он просто продолжал повсюду наводить шумиху, по пути открывая одна за другой самые разные случайные возможности.

Все слушатели могли только вздохнуть.

Приключения Фан Ляна были действительно потрясающими!

И даже Мужун Ци остался после его рассказа под большим впечатлением.

Несколько часов спустя Фан Лян встал и отправился навестить Хань Цзюэ.

Войдя в духовную обитель, он послушно опустился на колени перед Хань Цзюэ, чувствуя себя как никогда взволнованным и даже испытывая небольшое желание заплакать.

Ободряюще улыбнувшись, Хань Цзюэ поинтересовался:

— Ну и как тебе такая практика?

Услышав вопрос, Фан Лян взволнованно заговорил:

— Я наконец-то сумел понять добрые намерения Великого Учителя. Подобный формат практики действительно сумел преобразить меня. За это время я смог стать гением Особняка Тяньсянь, но в один момент я почувствовал, что получил все случайные возможности, какие только были мне доступны и, больше не увидев никаких целей, которых я бы мог в скором времени достичь, я решил вернуться.

— Я всё ещё желаю продолжить свою практику под руководством Великого Учителя и идти по Великому пути.

Достигнув Стадии Слияния Пустоты, Фан Лян больше даже не нуждался в случайных возможностях, ведь к настоящему времени у него, можно сказать, было всё, что нужно для успешной практики: различные техники культивирования, Божественные способности, навыки, артефакты и так далее. Единственного, чего ему не хватало, так это накоплений, которые он мог бы обрести после уединённого культивирования.

Разговор между двумя был долгим.

Спустя время Фан Лян, наконец, покинул Хань Цзюэ и направился к дереву Фусан, чтобы найти место и продолжись свою практику.

Вернувшись в духовную обитель, У Даоцзянь посмотрела на Хань Цзюэ и спросила:

— Мастер, как ты думаешь, может мне тоже следует оправиться наружу и попрактиковаться?

Опыт, пережитый Фан Ляном, привёл всех жителей горы в неописуемый восторг.

И каждый из них тоже загорелся возможностью получить свои собственные шансы.

Хань Цзюэ спросил:

— Почему ты хочешь отправиться наружу на практику?

— Там я смогу получить случайные возможности.

— А какая тебе польза от случайных возможностей?

— Я смогу стать сильнее.

— А какой смысл тебе становиться сильнее?

— Чтобы защитить Мастера, конечно!

— А нужна ли мне твоя защита?

Тут У Даоцзянь призадумалась:

«И действительно, похоже, Мастер прав.»

Наклонив голову, она с интересом спросила:

— В таком случае, Мастер, в чём смысл моего существования?

Хань Цзюэ серьёзно посмотрел на неё и ответил:

— Дружба. И единственное, чем ты должна быть сейчас озабочена, это непрерывная практика, благодаря которой твои силы смогут идти в ногу со всеми остальными.

Услышав его ответ, У Даоцзянь обрадовалась, а её улыбка стала ещё более прекрасной.

По мнению Хань Цзюэ до тех пор, пока У Даоцзянь будет продолжать мирно культивировать, она рано или поздно сможет стать Бессмертной, поэтому для неё не было никакой необходимости в том, чтобы выходить наружу в поисках случайных возможностей.

Кроме того, не у всех подобная практика давала одинаковый эффект.

В этом мире был только один единственный Фан Лян!

Таким образом, больше никто из присутствующих на горе не подходил к Хань Цзюэ с просьбой выйти наружу .

А в особенности это касалось Ян Тяньдуна и Хаотического Небесного Пса, которые даже помыслить боялись о том, чтобы сделать это снова.

И хотя культивирование на горе было несколько скучным, в те дни, когда их скука заходила слишком далеко, они могли просто поболтать между собой, обсудить Пути или просто провести очередной спарринг.

Хань Цзюэ даже позволял им бродить по городу внутреннего двора Святой секты Юйцин, чего многим из них уже было более чем достаточно.

В то же время среди учеников и питомцев Хань Цзюэ поднималась очередная волна паники.

Все они внезапно начали беспокоиться из-за того, что Хань Цзюэ в один момент решит вознестись!

С той силой, которую он уже проявил, он был относительно недалек от того, чтобы сделать это

«Что мы будем делать после того, как он вознесётся?»

Таким образом, по призыву Мужун Ци все решили усердно заняться практикой и стремиться к тому, чтобы, когда придёт время, они могли вознестись вместе с Хань Цзюэ..

После известий об этом, у Хань Цзюэ сложилось ещё более положительное впечатление о Мужун Ци.

«Оказывается, Мужун Ци обладает не только замечательным талантом и героическим духом, но и имеет прекрасные задатки лидера.»

«Неплохо, неплохо.»

«Как и ожидалось от бывшего Бога Войны Божественного Дворца!»

«Судя по всему, как Бог войны, он был не только силен в своём культивировании, но и был прекрасным командиром своего армейского подразделения!»

…

Девятнадцать лет спустя.

Хань Цзюэ прорвался на Седьмой уровень Стадии Махаяны.

Его спокойное сердце наконец-то зашевелилось.

«Седьмой уровень Стадии Махаяны!»

«Я как никогда близок к верхнему пределу этого мира!»

«Самое большее мне потребуется двадцать лет для того, чтобы пересечь один уровень. Вполне возможно, что не пройдёт и пятидесяти лет, как я смогу превзойти Стадию Махаяны!»

«Классно!»

С такими мыслями Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать Алую Птицу.

Он уже успел проверить, что если его ритуал проклятий не будет превышать шести дней подряд, он не станет поглощать его собственную жизнь.

Продолжая проклинать, Хань Цзюэ приступил к просмотру непрочитанных уведомлений.

[На вашего друга, Мо Фу, напал культиватор Праведного пути] x5427

[На вашего друга Чжоу Фана, напал культиватор Дьявольского пути] x74200

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь обрёл просветление и выучил Божественную способность Великого Единения, чем вызвал огромный переполох во всём этом мире]

[Ваш друг, Хуан Цзихао, сжал Сердце мечника. Его намерение меча стало экстраординарным]

[На вашего друга, Даоса Цзюдина, напал культиватор Дьявольского пути] x743

[Ваш питомец, Чёрный Адский Цыплёнок, пробудил Божественную способность из своей предыдущей жизни]

[Ваш враг, Алая Птица, развила сердечного демона из-за ваших проклятий]

…

Кроме братьев по несчастью, Мо Фу и Чжоу Фана, на всех остальных было совершено максимум всего несколько нападений.

Внимательно окинув список уведомлений ещё раз, Хань Цзюэ отметил, что большая их часть касалась обретения, отнюдь не самых простых, случайных возможностей.

Это открытие его несколько озадачило.

«Провели ли эти парни все эти на каких-то особых стероидах?»

По какой-то причине Хань Цзюэ ощутил сильное чувство беспокойства.

Что-то определённо было не так.

Как у обладателя базы культивирования на Стадии Махаяны, его предчувствия, как правило, всегда сбывались.

«Таков Небесный путь!»

«Нет!»

«Я определённо должен посоветоваться со своим добрым Старшим Братом!»

Придя к такому решению, Хань Цзюэ начал постигать намерение меча.

Его намерение Меча Реинкарнации всё ещё не было улучшено и сейчас, как раз, было самое подходящее время сделать это.

Месяц спустя.

В небе возникло очередное явление.

Культиваторы очень спокойно приняли изменение в небе, однако смертные оказались очень удивлены.

Для них, смертных, несколько десятилетий были уже целой жизнью, и подобное явление казалось несусветной редкостью.

Хань Цзюэ снова ступил на реку Пути мечника и быстро предстал перед Чжан Гусином.

— О чём ты хочешь спросить у меня на этот раз?

С тех самых пор как Хань Цзюэ начал часто появляться в этом месте, Чжан Гусин время от времени начал задаваться вопросом, когда же этот парень явится снова.

Ему даже начало казаться, что это была его какая-то навязчивая болезнь.

— Старший, в последнее время в нашем смертном мире появилось много людей с Первоклассной Врождённой удачей, все из которых смогли получить свои случайные возможности примерно в одно и то же время. Как ты думаешь, это не странно? – спросил Хань Цзюэ.

Чжан Гусин спокойно ответил:

— Это нормально, что в смертном мире есть люди с Первоклассной Врождённой удачей, и в высших мирах нет недостатка в таких людях. Однако обладание первоклассной врождённой удачей не делает из них великих экспертов и в то же время великие эксперты не обязательно могут обладать Первоклассной Врождённой удачей. Возможно, ты просто слишком много думаешь.

Услышав его ответ, Хань Цзюэ нахмурился и сказал:

— Но, я почему-то чувствую себя несколько неспокойно.

Чжан Гусин на мгновение заколебался, но всё-таки сказал:

— На самом деле твои опасения могут быть не беспочвенными. Люди могут испытывать необъяснимую тревогу, как и Небесный путь. Вполне вероятно, что Небесный путь в вашем смертном мире почувствовало, что вот-вот на ваш мир обрушится какая-то беда. И то, чему свидетелем ты стал, просто попытка Небесного пути спасти себя и этот мир.

«С нашим смертным миром может что-то случиться?»

Хань Цзюэ почувствовал себя еще более неспокойно.

Тем временем Чжан Гусин продолжил:

— Теперь, когда я подумал об этом, я кое-что начал понимать. Вполне вероятно, что это должно быть как-то связано с вторжением дьявольской расы. Возможно, что Небесный Двор захочет с корнем вырвать дьяволов. В это время Бессмертные определённо спустятся в смертные миры, и если в каком-то из этих миров будет доминировать Дьявольский путь, Небесный Двор может решить напрямую уничтожить этот мир.

— Хотя Небесный путь и связан определёнными правилами, его никогда нельзя воспринимать слишком просто.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1811069